

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

А. Г. Вортыло, С. М. Островерхий, В. Ю. Семин

В статье рассматривается период, после Октябрьской революции 1917 года и победы советской власти на Кавказе.

После Октябрьской революции 1917 года и победы советской власти на Кавказе отношения горских народов с центральной властью продолжали оставаться традиционно сложными. Особую роль в становлении и развитии бандитизма в регионе сыграли националистическая верхушка и мусульманское духовенство, призывавшие под лозунгами защиты шариата к свержению вооруженным путем новой власти. По своим формам и методам вооруженные выступления на Северном Кавказе носили террористический и уголовный характер. Особое место в подготовке повстанческих кадров для вооруженных выступлений против советской власти занимала горная часть Чечено-Ингушской Республики.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, Владикавказ, Южная Осетия, Азербайджан, Абхазия, Турция, Иран, Чечня, Дагестан, Ингушетия, Осетия, Кабарда, Грузия, Каспийское море, Черное море, вооруженные восстания, незаконные вооруженные формирования (НВФ), мусульманское духовенство, бандитизм, Терские казаки, Красная Армия.

После Октябрьской революции 1917 года и победы советской власти на Кавказе отношения горских народов с центральной властью продолжали оставаться традиционно сложными. Тогда, как и в настоящее время на Северном Кавказе отчетливо проявилось наличие двух тенденций: сепаратистской, направленной на отрыв от России, и центристской, которая исключала развитие этноса вне органической связи с народами России. В мае 1917 года на I съезде горских племен Кавказа во Владикавказе был учрежден Союз горцев Северного Кавказа и избран его Центральный комитет. Он объединял горские племена от Каспия до Черного моря. Этот союз входил в состав Кавказского мусульманского союза, изначально преследовавшего цель отторгнуть Северный Кавказ от России. В ноябре 1917 года под лозунгом пантюркизма и панисламизма была провозглашена Горская республика, которая, по замыслу руководителей «Союза объединенных горцев Кавказа», включала бы в себя Дагестан, часть Чечни, горскую часть

Ингушетии, Осетии, Кабарды, отдельные районы территории терских казаков. Националистическое правительство этой самопровозглашенной республики пыталось «объединить» под своей властью все горские племена на территории от Каспийского до Черного морей, включая Ставрополье, Кубань и Причерноморье. Кроме того, оно претендовало также на Южную Осетию, Абхазию и район Закаталы (в Азербайджане). В мае 1918 года правительство Горской республики, заключив договор о дружбе с Турцией, фактически отдало Северный Кавказ под ее протекторат. Одновременно оно обратилось к Правительству Российской Федерации с нотой, в которой заявляло об отделении и выходе из состава РСФСР. Добровольческая Армия А. И. Деникина, захватившая и контролировавшая в 1919-1920 годах Северный Кавказ, не позволила полностью реализовать идею создания Горской республики. В мае 1919 года в связи с оккупацией Дагестана войсками Деникина правительство Горской республики самораспустилось. В целом специфика

Гражданской войны на Северном Кавказе определялась не только социальным расслоением общества, но и привлечением в вооруженную борьбу национальных аспектов. Поскольку главным противником горцев на протяжении столетия, помимо русской армии, выступало казачество, именно против него и была направлена активная деятельность горцев. Поэтому решающим фактором, определившим поддержку советской власти со стороны горцев, явилось обещание Чрезвычайного комиссара Юга России С. Орджоникидзе передать им земли Терского казачества. С целью исключения межнациональных противоречий в регионе в 1921 году на Северном Кавказе была образована Горская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР, но уже в 1924 году постановлением Президиума ВЦИК эта республика была упразднена и расчленена по национальному признаку из-за межнациональных противоречий, сложившихся в органах управления. Вооруженные антисоветские выступления на Северном Кавказе начались уже в 1920 году и явились логическим продолжением одновременно и Гражданской войны, и антироссийского вооруженного сопротивления.

Особую роль в становлении и развитии бандитизма в регионе сыграли националистическая верхушка и мусульманское духовенство, призывавшие под лозунгами защиты шариата к свержению вооруженным путем новой власти. С этой целью в ряде районов Северного Кавказа поднимается ряд крупных вооруженных восстаний. Одним из первых таких выступлений было поднятое в сентябре 1920 года в ряде горных районов Чечни и Северного Дагестана крупное вооруженное восстание, которое возглавили Нажмуддин Гоцинский и внук имама Шамиля – Саид-бей. Слабость войск Красной армии в регионе позволила мятежникам в течение нескольких недель установить контроль над многими районами, уничтожив или

разоружив находившиеся там подразделения Красной армии.

Рассмотрим опыт, полученный при ликвидации незаконных вооруженных формирований на Северном Кавказе (1920-1945). К ноябрю 1920 года в составе бандформирований действовали 2800 пехотинцев и 600 всадников. Они базировались в аулах, находившихся в долинах рек Андийского Койсу и Аварского Койсу и их притоках, которые были хорошо укреплены самой природой. Для разгрома мятежников командование Красной армии решило нанести два удара по сходящимся направлениям на Хунзах: первый – силами 14-й дивизии из Темир-Хан-Шуры, второй – Образцовым Революционной Дисциплины полком из Ведено. Всего к операции привлечалось около 8 тысячи пехоты и 1 тысяча кавалеристов. Наступавшие сразу по нескольким направлениям части 14-й дивизии были блокированы в населенных пунктах и большей частью уничтожены. Полностью был уничтожен и Образцовый Революционной Дисциплины полк из-за того, что обозлил местное население грабежами и насилием. Часть полка оказалась блокированной в Ботлихе. Командование полка, вступив в переговоры с горцами, выговорило право отвода полка обратно в Ведено. Когда же условия разоружения полка были выполнены, мятежники шашками и кинжалами уничтожили всех красноармейцев.

Таким образом, кампания 1920 года в Дагестане и Чечне завершилась поражением войск Красной армии на всех направлениях. Это возвысило боевой дух горцев и привело под их знамена тысячи новых добровольцев. К началу 1921 года в мятежных районах НВФ насчитывали около 10 тысяч боевиков, с учетом поддержки их местным населением общее число мятежников достигало 50 тыс. человек. Осознав масштаб восстания и невозможность его подавления малыми и раздробленными силами, командование Красной армии приняло необходимые меры по подавлению мя-

тежа и ликвидации бандформирований в Дагестане. Директивой Командующего Кавказским фронтом от 25 января 1921 года для «наведения порядка в Чечне и Дагестане» была сформирована специальная Терско-Дагестанская группа войск. В ее состав вошли три стрелковые и одна конная дивизии, отдельная Московская бригада курсантов, два автобронеотряда и разведывательный авиационный отряд. Численность группировки насчитывала до 20 тыс. пехоты и 3,4 тыс. кавалерии, на ее вооружении было 67 орудий, 8 бронеавтомобилей и 6 самолетов. Общий план операции предусматривал наступление трех группировок войск по сходящимся направлениям на Хунзах. В качестве основ тактики предписывалось: «...действовать сильной ударной колонной, не разбрасывая силы на отдельные второстепенные направления. Обратить внимание на усиление агентурной разведки. Избегать по возможности лобовых ударов, шире использовать маневр, обходы и охваты. Максимально использовать огонь артиллерии...».[1] В ходе проведения операции наиболее ожесточенное сопротивление было оказано мятежниками, укрепившимися в аулах Гергебиль, Гуниб, Гимры – известными еще со времен штурма их русскими войсками в ходе Кавказской войны. В процессе ликвидации НВФ наиболее показательны действия командования 14-й дивизии по овладению аулом Гимры. Этот аул, расположенный на дне огромной котловины, окруженный со всех сторон крутыми скалистыми высотами, самой природой был превращен в неприступную крепость. Попасть в него можно было только с востока по одной единственной узкой дороге шириной 2-3 метра. Исторический штурм Гимры в 1832 и 1834 годах свидетельствовал о сложности задачи и неизбежности больших потерь. Командир дивизии отказался от штурма, решив склонить мятежников к капитуляции огнем артиллерии. С этой целью была создана артиллерийская группа из

восемью пушек и четырех гаубиц. С 25 декабря она начала методический обстрел Гимры бомбами, гранатами, шрапнелью и химическими снарядами. Обстрел продолжался почти два месяца. За это время по аулу были выпущены 1333 снаряда, которые стали причиной больших разрушений и человеческих жертв. 17 февраля защитники Гимры капитулировали, красноармейцы овладели аулом без потерь в личном составе. В течение марта 1921 года обстановка в основном районе действий НВФ (междуречье Андийского Койсу и Аварского Койсу) была нормализована, войсками были заняты все крепости, многие большие аулы и ключевые районы местности. Все передвижения горцев осуществлялись с разрешения и под контролем советского командования.

Приняв во внимание отрицательный опыт первой операции по ликвидации бандформирований в регионе, советское командование сумело посредством создания группировки войск, решительного применения техники и вооружения, перестройкой тактики действий нанести поражение основным силам повстанцев. Обращает на себя внимание практика работы командования с местным населением в районах, освобожденных от бандформирований. Главной проблемой, с которой столкнулось советское командование, была проблема разоружения местного населения. Культ оружия среди горцев был настолько велик, что сама мысль лишиться его нередко приводила их в ряды мятежников. Приходилось действовать осторожно, изымая оружие поэтапно. В начале было предложено сдать «излишки», оставив по одному стволу на каждого представителя мужского населения, от младенца до древнего старика. При этом была произведена регистрация оружия, позволившая определить приблизительно его количество. Затем право на ношение оружия было оставлено только мужчинам в возрасте от 20 до 60 лет, а боезапас ограничен до 50 патронов на ствол. При малейших нару-

шениях установленного порядка оружие и боеприпасы изымались не только у провинившегося, но и других жителей аула. Данные меры позволили в течение месяца изъять у горцев около 3 тысяч единиц огнестрельного оружия и большое количество патронов.

Проблема в работе с местным населением возникала в связи с передислокацией войск, оставлением ими ранее занятых в ходе боев, районов и переходом на мирное положение. Издавна существовавшее среди горцев убеждение, что власть пришельцев на местах существует лишь до тех пор, пока там находятся их войска, и теряет всякую силу с их уходом, могло быстро свести на нет с таким трудом достигнутые успехи. Во избежание этого уход войск всячески демонстрировался как акт доброй воли победителей. В приказе РВС Дагестанской группы по этому поводу в частности указывалось: «Дабы не дать почвы для новой провокации при оставлении нами занятых аулов в Нагорной Чечне и Дагестане, якобы под давлением каких-либо для нас невыгодных и угрожающих обстоятельств, немедленно энергично подготовить население к предстоящему добровольному уходу войск. Население должно быть убеждено, что мы не желаем обременять аулы различными повинностями, как-то подворной, квартирной и прочими. Уход частей тщательно обставлять торжественными митингами и демонстрациями, приветствиями населению, массовыми собраниями разъяснениями целей и задач Красной Армии» [2]. Следует отметить, что именно работа с местным населением представлялась наиболее значимой для командования частей, участвующих в ликвидации бандформирований, поскольку местное население в силу исторически сложившейся традиции (набеговой системы) всячески поддерживало НВФ, расширяя тем самым социальную базу антисоветского повстанчества. Для горцев бандиты, если их деятельность была направлена против органов власти, а не против

местного населения, относятся к разряду лихих джигитов, возводятся едва ли не в ранг национальных героев и, соответственно, являются примером для подражания. Во многом этому способствовали также и действия органов советской власти при проведении коллективизации и других мероприятий по изменению социального уклада жизни горцев.

Так же, в регионе потенциально имел место источник социального протеста, готового в любой момент вылиться в форму вооруженного выступления. По своим формам и методам вооруженные выступления на Северном Кавказе носили террористический и уголовный характер. Бандиты совершали налеты на совхозы, колхозы, магазины, организовывали террористические акты в отношении советских и партийных деятелей. Особое место в подготовке повстанческих кадров для вооруженных выступлений против советской власти занимала горная часть Чечено-Ингушской Республики, где население жило мелкими родовыми хуторами в труднодоступных местах. Население этих районов находилось под сильным влиянием националистической и религиозной верхушки тейпов. Например, в бывшем Итум-Калинском районе, входившем в состав Шатойского округа, до 1925 года вообще не появлялись партийные функционеры и советские работники, а в отдельных хуторах (аулах) этого района они не бывали и в более поздние годы. Кроме того, в горной части Чечено-Ингушетии в силу специфических географических условий (сильно пересеченная и труднодоступная местность) скрывались беглые уголовные элементы, крупные и мелкие банды, которые нападали на официальных представителей власти дезорганизовывали работу местных органов власти, грабили кооперативы колхозы, угоняли скот у населения, разжигали межнациональную вражду — эти элементы являлись подготовленным, активным резервом для различного рода бандитских выступлений.

Список источников и литературы

1. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: Сборник документов / Академия наук СССР, Институт истории, археологии и этнографии им. Г. Цадасы Даг. Филиала ; Составители: В. Г. Гаджиев, Д.-М. С. Габиев, Н.А. Магомедов ; Отв. редактор В.Г. Гаджиев. – Москва : Наука, 1988. – 357, [2] с. ; 22 см. – Указ. имен: с. 336–354. – 2150 экз. – ISBN 5-02-009955-5 (в пер.).

2. Победы советской власти / Академия наук СССР, Институт истории СССР ; [составители: А. В. Рунов, В. А. Попов, В. М. Костюк и др.] ; ответственный редактор А. В. Рунов. – Москва : Наука, 1986. – 437 с.

Воротыло Александр Григорьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), vag.69@mail.ru

Островерхий Сергей Михайлович – старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), ostrov61@yandex.ru

Семин Владимир Юрьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), v.u.semin@mail.ru

FEATURES OF THE MILITARY AND POLITICAL SITUATION IN THE NORTH CAUCASUS REGION AFTER THE OCTOBER REVOLUTION OF 1917

A. G. Vorotylo, S. M. Ostroverkhii, V. Yu. Semin

The article examines the period following the October Revolution of 1917 and the victory of Soviet power in the Caucasus.

After the October Revolution of 1917 and the victory of Soviet power in the Caucasus, the relations between the mountain peoples and the central government remained traditionally complex. The nationalist elite and Muslim clergy, who called for the armed overthrow of the new government under slogans of defending Sharia, played a special role in the emergence and development of banditry in the region. In their forms and methods, the armed uprisings in the North Caucasus were of a terrorist and criminal nature. The mountainous part of the Chechen-Ingush Republic held a special place in training insurgent cadres for armed actions against Soviet power.

Keywords: Russia, North Caucasus, Vladikavkaz, South Ossetia, Azerbaijan, Abkhazia, Turkey, Iran, Chechnya, Dagestan, Ingushetia, Ossetia, Kabarda, Georgia, Caspian Sea, Black Sea, armed uprisings, illegal armed formations (IAF), Muslim clergy, banditry, Terek Cossacks, Red Army.

References

1. Russko-dagestanskije otnosheniya v XVIII – nachale XIX v.: Sbornik dokumentov [Russian-Dagestan Relations in the 18th – early 19th centuries: Collection of Documents] / Akademiya nauk SSSR, Institut istorii, arkhologii i e'tnografii im. G. Tsadasy Dag. Filiala; Sostaviteli: V.G. Gadzhiev, D.-M. S. Gabiev, N.A. Magomedov; Otv. redaktor V. G. Gadzhiev. – Moscow: Nauka, 1988. – 357, [2] p.; 22 cm. – Ukaz. imen: p. 336–354. – 2150 e'kz. – ISBN 5-02-009955-5 (v per.). (In Russ.)

2. Pobedy sovetskoi vlasti [Victories of Soviet Power] / Akademiya nauk SSSR, Institut istorii SSSR; [sostaviteli: A. V. Runov, V. A. Popov, V. M. Kostyuk i dr.]; otvetstvennyj redaktor A. V. Runov. – Moscow: Nauka, 1986. – 437 p. (In Russ.)

Vorotylo Alexander Grigorievich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), vag.69@mail.ru

Ostroverhiy Sergey Mikhailovich – senior Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), ostrov61@yandex.ru

Semin Vladimir Yuryevich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), v.u.semin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 29.10.2025; принята к публикации: 15.12.2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Воротыло А. Г., Островерхий С. М., Семин В. Ю. Особенности военно-политической обстановки в Северо-Кавказском регионе после Октябрьской революции 1917 года // Социогуманитарные коммуникации. – 2025. – № 4(14). – С. 67-72.

FOR CITATION:

Vorotylo A. G., Ostroverhiy S. M., Semin V. Y. Osobennosti voenno-politicheskoy obstanovki v Severo-Kavkazskom regione posle Oktyabr'skoj revolyucii 1917 goda [Features of the military and political situation in the north Caucasus region after the October revolution of 1917] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2025. № 4(14). P. 67-72.